

Цинь Чуаньцы смотрел на фотографию.

Мужчина на ней был в чёрном костюме и выглядел немного моложе, чем сейчас.

Он смотрел в камеру и слегка неловко улыбался.

Совсем не похож на того альфу, который вечером на углу улицы впился в Цинь Чуаньцы взглядом, полным ненависти и нежелания уступить.

Но это определённо был один и тот же человек.

Цинь Чуаньцы коснулся пальцем холодного экрана и закрыл фотографию.

Вот оно что.

Он перебрал много вариантов.

Омега без гроша за душой, который хотел жить прилично в таком месте, как квартал красных фонарей, почти неизбежно должен был иметь за спиной какие-то неприглядные способы выживания.

Может, преступление. Может, сделки ещё грязнее.

Но Цинь Чуаньцы всё это не волновало.

Он не страдал моральной брезгливостью и не поклонялся целомудрию.

Что было раньше — неважно. В будущем достаточно соблюдать его правила.

Но такого результата он действительно не ожидал.

Женат.

Его «запасной вариант» оказался женатым омегой.

Так вот почему.

Цинь Чуаньцы слегка нахмурился.

Вот почему тот альфа смотрел на него так.

Он вспомнил безупречную улыбку Бай Чжици, когда вечером тот отвечал на вопрос, и не удержался от презрительного смешка.

Не просто знакомы.

Цинь Чуаньцы снова посмотрел на телефон и открыл присланный помощником файл.

□Чу И, мужчина, 27 лет, обычный альфа, феромоны: розы...□

Досье было простым: типичная история мелкого бандита из квартала красных фонарей.

Но одна деталь заставила его палец остановиться.

Цинь Чуаньцы обращал внимание на затылок Бай Чжици. Кожа там была чистой, без следов метки.

Омега, который уже женат на альфе, но не имеет пожизненной метки?

Цинь Чуаньцы опустил глаза, но долго размышлять об этом не стал.

Свидетельство о браке ведь подделкой не окажется.

Уголки его губ выпрямились. Гнев от того, что его обвели вокруг пальца, медленно поднимался из глубины.

Значит...

Он оказался третьим лишним в браке какого-то мелкого бандита с самого дна.

Смешно.

За окном поток машин наконец снова двинулся.

Цинь Чуаньцы без выражения погасил экран телефона.

В салоне стало темно. В темноте остались лишь чёрные глаза, холодно поблёскивающие в ночи.

Мысли текли дальше.

Из-за случившегося Бай Чжици вызвал у него недовольство.

Но... феромоны с такой хорошей совместимостью...

Цинь Чуаньцы ненадолго задумался.

Из-за собственных особенностей ему было непросто найти омегу с высокой совместимостью феромонов, подходящими внешностью и манерами. Случившееся его раздражало, но на данный момент Бай Чжици всё ещё оставался лучшим вариантом.

Через несколько секунд Цинь Чуаньцы поднял глаза. Рябь раздражения от нанесённого оскорбления полностью исчезла, и лицо снова стало холодным и аристократичным.

Ладно.

В конце концов проблема решаемая.

Женат — можно развестись.

Для того, на что положил глаз Цинь Чуаньцы, будь то человек или вещь, совершенно неважно, чей ярлык на нём уже висит.

Важно лишь то, кому это будет принадлежать в итоге.

...

Когда Бай Чжици вернулся домой, его встретили темнота и тишина.

Дома никого.

Он взглянул на настенные часы. Было уже за полночь.

Чу И не вернулся.

Бай Чжици слегка нахмурился, достал телефон. Журнал был чист: ни одного пропущенного звонка от Чу И, ни одного сообщения.

Он немного подумал и длинными пальцами быстро набрал текст, привычно переключившись на заботливый и нежный тон.

□Милый, уже так поздно. Когда ты вернёшься?□

Сообщение ушло.

...

— Вж-ж.

Телефон на столе завибрировал, экран загорелся.

Чу И сидел в офисе и неподвижно смотрел на одну строку.

По столу в беспорядке валялась целая шеренга пустых бутылок.

Густой запах алкоголя смешался с розовыми феромонами, заполнив всё помещение.

Этот человек...

Он ведь изменил ему.

И при этом спокойно отправляет такое сообщение, притворяясь, будто всё ещё любит его.

Смешно?

Смешно.

Но самое жалкое — Чу И понял, что из-за одной короткой фразы внутри действительно возникло ничтожное, унижительное тепло.

Твёрдая оболочка, которую он выстроил из алкоголя и злости, мгновенно рассыпалась.

Он смотрел очень долго. Так долго, что экран сам погас.

Но всё-таки не ответил.

Чу И взял телефон, нашёл аватар Сунь Мяо и отправил сообщение.

□Бай Чжици больше не проверяй.□

Он сделал паузу и добавил:

□Всем, кто знает об этом, заткни рты.□

Закончив, он перевернул телефон экраном вниз и тяжело хлопнул им по столу.

Покрасневшее от выпивки лицо было полно тоски.

Об этом он не мог никому рассказать.

Потому что человек, с которым изменяет Бай Чжици, — Цинь Чуаньцы.

Кто такой Цинь Чуаньцы?

Друг босса Хэ. Мужчина на самой вершине пищевой цепи всей столицы.

А кто такой Чу И?

Всего лишь мелкий подручный у босса Хэ.

Если тот положил глаз на его супруга и захочет его — что Чу И сможет сделать? Ничего.

Может ли он бегать вокруг и кричать, что тот увёл чужого мужа?

Тоже нет.

Кто узнает — тому и не повезёт.

Чем яснее он это понимал, тем сильнее давило в груди, словно сверху легла тяжёлая каменная плита и не давала вдохнуть.

Бай Чжици...

Какого хрена ты так со мной?

Горячие слёзы подступили к глазам, но он силой загнал их обратно.

Чу И схватил неоткрытую бутылку крепкого алкоголя, грубо свернул крышку и начал пить прямо из горла.

Жгучая жидкость обожгла горло и огнём прокатилась до желудка.

Он пил всю ночь.

...

Рано утром следующего дня Сюй Ман, насвистывая, пришёл в компанию.

Проходя мимо кабинета Чу И, он машинально заглянул в щель двери и тут же остановился.

С невероятным выражением лица толкнул дверь.

— Ничего себе...

Пол был уставлен бутылками, в воздухе стоял такой алкогольный дух, что Сюй Ман едва не умер на месте.

Он зажал нос, в несколько шагов дошёл до окна, распахнул его и только тогда повернулся к мужчине, который без сознания свернулся в начальничьем кресле.

— Эй, Чу И! — Сюй Ман подошёл и похлопал его. — Ты что, всю ночь здесь пил? Что случилось?

От похлопываний Чу И качнулся и медленно поднял голову. В налитых кровью глазах стоял туман.

Он посмотрел на Сюй Мана, будто что-то вспомнил, и несколько раз покачал головой.

— Ничего... брат, ничего...

Сюй Ман нахмурился и уже собирался поднять его с кресла, но Чу И вдруг сам вскочил. Шатаясь, он уставился на Сюй Мана и заорал во всё горло:

— Мне сейчас вообще ничего больше не интересно!

— Я буду работать! Буду зарабатывать! Очень-очень много денег!! Буду лезть вверх! Очень-очень высоко!

Голос был хриплым, словно разбитый гонг, и в нём слышались упрямая обида и отчаяние.

Сюй Ман от такого крика растерялся и уже собирался выругаться, когда лицо Чу И внезапно изменилось.

В следующую секунду он повернулся к груди Сюй Мана...

— Буэ-э!!

Сюй Ман: ...

Лицо почернело, на висках заходили желваки. Он тихо выругался:

— Твою мать.

Но, посмотрев на состояние Чу И, всё-таки не вспылил.

— Вот же мне повезло!

Ворча, он потащил пьяницу к соседнему дивану.

— Ну и видок! Сейчас позвоню Бай Чжици, пусть придёт и заберёт эту кучу грязи домой!

Сюй Ман достал телефон и уже приготовился набрать номер.

Едва эти слова прозвучали, Чу И, ещё секунду назад похожий на бесчувственную развалину, будто кот, которому наступили на хвост, мгновенно подскочил!

— Нет!

— Не смей звонить Бай Чжици!!

Он с рыком бросился отнимать телефон.

— Никому не звонить!

Сюй Ман не ожидал такого выпада:

— Эй-эй-эй! Ты совсем, мать твою, спятил?!

<http://bllate.org/book/19828/1952589>